

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Украинский конфликт: потенциал эскалации и возможности урегулирования

Студент

Сорокин
Александр
Сергеевич

подпись, дата

Руководитель

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Сорокину А. С., группа 21ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Украинский конфликт: потенциал эскалации и возможности урегулирования

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: общие предпосылки и начало конфликта на Юго-Востоке Украины; современное состояние украинского конфликта и международное сотрудничество в его урегулировании: 2022–2025 гг.; проблемы и перспективы урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины и возможные пути их урегулирования

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 2.05.2025	
6	Написание введения и заключения	4.05.2025 – 12.05.2025	
7	Оформление ВКР	13.05.2025 – 22.05.2025	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 3.06.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2025	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2025	

Руководитель _____ / Л. В. Рожкова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. С. Сорокин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 58 с., 3 ч., 1 рис., 1 табл., 56 источников, 1 прил.

УКРАИНА, РОССИЯ, КОНФЛИКТ, УРЕГУЛИРОВАНИЕ, ЭСКАЛАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Объект исследования – конфликт на Юго-Востоке Украины.

Цель работы исследование проблем международного сотрудничества в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрены предпосылки возникновения украинского конфликта; проанализирован ход эскалации конфликта; рассмотрено текущее состояние украинского конфликта; рассмотрены причины начала СВО как части украинского конфликта; исследованы основные препятствия в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины; проанализированы перспективы международного сотрудничества в урегулировании украинского конфликта.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных органов, занимающихся вопросами внешней политики и безопасности, а также в научно-исследовательской работе, посвященной изучению проблем международной безопасности и деятельности региональных организаций.

Теоретическая значимость заключается в расширении понимания предпосылок и дальнейшего хода конфликта на Юго-Востоке Украины, а также возможностей его урегулирования.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины видятся в реализации сценария разрешения конфликта путем согласования при участии международных посредников основных положений мирного договора.

Summary

Bachelor's thesis 58 p., 3 parts, 1 pages, 1 tables, 56 sources, 1 appendices.

UKRAINE, RUSSIA, CONFLICT, SETTLEMENT, ESCALATION, PROSPECTS

The object of the study is the conflict in the South-East of Ukraine.

The purpose of the work is to study the problems of international cooperation in resolving the conflict in Southeastern Ukraine.

The methodological basis of the work consists of structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political methods.

The results of the work: the prerequisites for the emergence of the Ukrainian conflict are considered; the course of the escalation of the conflict is analyzed; the current state of the Ukrainian conflict is considered; the reasons for the outbreak of the conflict as part of the Ukrainian conflict are considered; the main obstacles to the settlement of the conflict in Southeastern Ukraine are investigated; prospects for international cooperation in the settlement of the Ukrainian conflict are analyzed.

Recommendations for implementation. The results of the research can be used in the practical activities of government agencies dealing with foreign policy and security issues, as well as in research work devoted to the study of international security issues and the activities of regional organizations.

The theoretical significance lies in expanding the understanding of the prerequisites and further course of the conflict in Southeastern Ukraine, as well as the possibilities of its settlement.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The prospects for resolving the conflict in Southeastern Ukraine are seen in the implementation of a conflict resolution scenario by agreeing on the main provisions of a peace treaty with the participation of international mediators.

Zusammenfassung

Bachelor-Arbeit 50 s., 3 Uhr, 3 Uhr., 2 Tabelle., 56 Quellen, 1 adj.

UKRAINE, RUSSLAND, KONFLIKT, BEILEGUNG, ESKALATION, PERSPEKTIVEN

Gegenstand der Studie ist der Konflikt im Südosten der Ukraine.

Das Arbeitsziel ist die Untersuchung von Problemen der internationalen Zusammenarbeit bei der Konfliktregelung im Südosten der Ukraine.

Die methodologische Grundlage der Arbeit waren strukturell-funktionale, rechtliche Ansätze, historisch-beschreibende, vergleichsweise politische Methoden.

Ergebnisse der Arbeit: die Voraussetzungen für das Auftreten des ukrainischen Konflikts wurden berücksichtigt; der Verlauf der Eskalation des Konflikts wurde analysiert; der aktuelle Zustand des ukrainischen Konflikts wurde untersucht; die Gründe für den Beginn des ukrainischen Konflikts wurden untersucht; die wichtigsten Hindernisse bei der Konfliktlösung im Südosten der Ukraine wurden untersucht; die Aussichten für die internationale Zusammenarbeit bei der Lösung des ukrainischen Konflikts wurden analysiert.

Richtlinien für die Implementierung. Die Ergebnisse der Studie können in der Praxis von staatlichen Stellen für Außenpolitik und Sicherheit sowie in Forschungsarbeiten zur Untersuchung von internationalen Sicherheitsfragen und Aktivitäten regionaler Organisationen verwendet werden.

Die theoretische Bedeutung besteht darin, das Verständnis für die Voraussetzungen und den weiteren Verlauf des Konflikts im Südosten der Ukraine sowie die Möglichkeiten seiner Beilegung zu erweitern.

Zukunftsgerichtete Annahmen über die Entwicklung des Forschungsobjekts. Die Aussichten für eine Beilegung des Konflikts im Südosten der Ukraine werden in der Umsetzung des Konfliktlösungsszenarios durch die Harmonisierung der grundlegenden Bestimmungen des Friedensvertrags unter Beteiligung internationaler Vermittler gesehen.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие предпосылки и начало конфликта на Юго-Востоке Украины.....	5
1.1 Предпосылки возникновения вооруженного конфликта на Востоке Украины.....	5
1.2 Ход эскалации конфликта на территории Украины.....	9
Глава 2 Современное состояние украинского конфликта и международное сотрудничество в его урегулировании: 2022–2025 гг.....	17
2.1 Специальная военная операция на Украине: причины проведения и текущая геополитическая ситуация.....	17
2.2 Урегулирование украинского конфликта: роль государств и международных организаций.....	22
Глава 3 Проблемы и перспективы урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины и возможные пути их урегулирования.....	27
3.1 Основные проблемы в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины.....	27
3.2 Перспективы мирного урегулирования российско-украинского конфликта.....	32
Заключение.....	39
Список использованных источников.....	41
Приложение А.....	47

Введение

Одним из наиболее острых конфликтов последнего времени, имеющим глубокие геополитические последствия для России, является конфликт на Юго-Востоке Украины. Вооруженный конфликт, разразившийся на Украине, стал одним из наиболее крупных за всю историю новейшего времени. Данные события имели огромный резонанс по всей Европе и всему миру, и потому не могли не быть замеченными со стороны международного сообщества.

Необходимо отметить, что межэтнический аспект – лишь одна из сторон данного конфликта. Конфликт имеет сложную природу и обусловлен рядом факторов: экономическими, идеологическими, этническими, ментальными и др. Он носит скорее этнополитический и социально-политический характер, отражая противостояние разных мировоззрений, образований и идеологий – от либеральных до патерналистских. Этнический фактор не является определяющим, поскольку по обе стороны участвуют как русские, так и украинцы, не принимающие националистическую политику, установленную после Второго Майдана. В продолжении конфликта заинтересовано нынешнее правительство Украины, поскольку подобные действия смещают фокус общественного внимания с тяжелых социально-экономических проблем, которые переживает страна в последние годы.

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, конфликт на юго-востоке Украины является одним из крупнейших конфликтов XXI в., который затронул не только непосредственные регионы конфликта, но также повлек за собой крупные изменения геополитической ситуации в мире.

Во-вторых, Российская Федерация с 2022 г. является прямым участником конфликта. Комплексный анализ природы, причин и основных характеристик данного конфликта позволяет глубже понять механизмы его развития, возможные пути урегулирования, а также оценить его влияние на будущее России.

Вопросы международного сотрудничества в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины рассматриваются в трудах таких исследователей, как

Е. Б. Анашкина [2], В. Ю. Даренский [17] и др. Анализ причин специальной военной операции (СВО) проводит В. А. Никонов в своей работе «Специальная военная операция и новый миропорядок» [31]. Важный вклад в освещение событий, связанных с СВО, вносит ведущее государственное информационное агентство ТАСС.

Объект исследования – конфликт на Юго-Востоке Украины. Предмет исследования – потенциал эскалации украинского конфликта и возможности его урегулирования.

Целью работы является исследование сущности конфликта, потенциала по эскалации, проблем международного сотрудничества в урегулировании украинского конфликта.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть предпосылки возникновения украинского конфликта;
- проанализировать ход эскалации конфликта;
- рассмотреть текущее состояние украинского конфликта;
- рассмотреть причины начала СВО как части украинского конфликта;
- исследовать основные препятствия в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины;
- проанализировать перспективы международного сотрудничества в урегулировании украинского конфликта.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ, методы анализа, синтеза, обобщения, применяемые для выявления закономерностей и особенностей исследуемого явления.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава 1 Общие предпосылки и начало конфликта на Юго-Востоке Украины

1.1 Предпосылки возникновения вооруженного конфликта на Востоке Украины

В отличие от ситуации в Сирии, Центральноафриканской Республике, Сомали, Нигерии и Афганистане, где доминирует религиозный аспект, или в Нагорном Карабахе, секторе Газа, республиках бывшей Югославии, которые накопили значительные проблемы на этнической почве, военные действия в Украине в большей степени стали продуктом внешнего политического вмешательства. В стране, где долгое время отсутствовала государственная независимость и размывалась национальная идентичность, процесс формирования «нужного» общественного мнения довольно легко попадал в зависимость от политических проектов, которые реализовывались через соответствующие информационные ресурсы.

Каждая заинтересованная сторона вооруженного конфликта на территории Украины дает ему противоположное трактование. Например, российская дипломатия отстаивает точку зрения, согласно с которой вооруженные столкновения на востоке Украины представляются как восстание части населения юго-восточных областей Украины против нового украинского правительства, пришедшего к власти после событий на Майдане. При таком варианте вооруженный конфликт на территории Украины лидеры сепаратистских образований и Россия трактуют как внутренний вооруженный конфликт в Украине (другая версия – гражданская война) [53, с. 46].

С учетом этих обстоятельств и с целью более комплексного анализа происходящих в Украине процессов целесообразно рассмотреть основные предпосылки, которые способствовали возникновению и развитию вооруженного конфликта на территории Украины.

В первую очередь это касается многогранного исторического прошлого, которое позволяет глубже осмыслить истоки и предпосылки сложных политических процессов, происходящих в современной Украине. Сформированные на протяжении многих столетий этнические, культурные и религиозные особенности нашли свое продолжение в современном государственном строительстве, а также в современной внутренней и внешней политике Украины.

Украина стала ареной борьбы двух направлений в развитии современного мира. США вместе с ЕС стремятся сохранить экономическое, политическое и военное влияние, Россия, в свою очередь, отстаивает идеи многополярного мира и сохранения самостоятельности стран и народов [1, с. 190].

Украина занимает важное геостратегическое положение, выступая в качестве транзитного узла для транспортировки российских нефти и природного газа в государства Европейского союза. Кроме того, она представляет интерес для ряда стран как перспективный рынок сбыта промышленной и потребительской продукции.

Украина имела большие залежи угля до внутреннего конфликта в стране, после которого часть ископаемых стала принадлежать Донецкой и Луганской республикам. Украина богата природными ресурсами: железной и марганцевой рудой, ураном, графитом, каменной солью и т.д. На эту страну приходится почти треть мировых запасов чернозема и четверть пригодной для пахоты земли в Европе [53, с. 49]. В результате столкновения интересов произошло свержение власти, а позже – гражданская война на Юго-Востоке страны.

С момента приостановления Украиной подписания соглашения об ассоциации с ЕС кардинально начала меняться ситуация в Киеве. 21.11.2013 в центре Киева образовался митинг из 1000 чел., и, вопреки запрету властей города на организацию митинга, на площади Независимости построили палаточный городок, комендантом которого стал А. Парубий. Первые протесты также прошли во Львове. В ноябре 2013 г. митинг набирает обороты, происходят столкновения между органами правопорядка и митингующими перед зданием Кабинета Министров; первые попытки разгона Евромайдана силами правопорядка, пострадавшие со стороны

митингующих, а также правоохранительных органов. В течение декабря 2013 г. на Майдане происходят захват здания Киеврады и Дома Профсоюзов, попытки штурмом взять Администрацию Президента. Основные требования митингующих – подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, предполагая под этим отмену визового режима с ЕС, хотя сам договор этого не подразумевал. Митингующие требовали отставки Правительства и Президента. Радикальные партии оказывали большое влияние на ситуацию на Майдане. Позже Первый вице-премьер Украины заявил, что готов обсудить с оппозицией досрочные выборы. Митингующие осаждали правительственный квартал и удерживали под контролем здания городской администрации и Федерации профсоюзов на площади Независимости [34, с. 87].

Оппозиция начинала формировать независимое правительство. На Украине проходили новые акции протеста, называемые «Народным Вече». В центре Киева сносили памятник Ленину. Беркут пытался взять штурмом здание киевской городской администрации, но штурм закончился неудачей. В. Янукович пригласил оппозицию на переговоры за «круглым столом». Партия регионов организовывали митинг в поддержку Президента и Правительства. Официальным лозунгом митинга стало «Сохраним Украину». Под давлением оппозиции Верховная Рада была вынуждена освободить от уголовной ответственности участников массовых акций. Народное Вече завершилось созданием общенародного объединения «Майдан».

В официальных заявлениях, прессе и научных публикациях причины конфликта на Юго-Востоке Украины часто становятся предметом обсуждения. Уже через две недели после начала Евромайдана, в начале декабря 2013 г., в российской прессе были представлены причины для возможной гражданской войны в Украине: 1) раскол между Западом и Востоком Украины; 2) отсутствие объединяющей Украину политической силы; 3) поддержка государством радикальных сил; 4) Крым с пророссийскими настроениями; 5) «перетягивание каната» между ЕС и Россией по поводу того, куда интегрироваться Украине [11, с. 126].

Политический дискурс, касающийся конфликта, преимущественно сосредоточен на определении стороны, ответственной за его эскалацию. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно заявлял, что

«украинский кризис возник не по вине России» [39]. В частности, незадолго до подписания Минских соглашений в феврале 2015 г., он утверждал, что «сегодня мы видим, как активно поддерживаемая извне «партия войны» в Киеве продолжает попытки столкнуть украинский народ в бездну национальной катастрофы» [14, с. 628]. Подобной позиции придерживался и В. Ф. Янукович, рассматривавший конфликт на юго-востоке Украины как внутреннюю войну, инициированную центральными киевскими властями против собственного населения [9].

Одновременно с этим в результате референдума Украина утратила контроль над Крымским полуостровом, а значительная часть территорий двух других областей оказалась под властью самопровозглашенных образований, поддерживаемых извне. В состав и руководство этих образований входило и продолжает входить значительное число граждан Российской Федерации. Учитывая данные обстоятельства, в Киеве, а также в ряде зарубежных столиц, Россия рассматривается в качестве стороны конфликта. В 2016 г. Международный уголовный суд в Гааге квалифицировал происходящее как международный вооруженный конфликт между Украиной и Российской Федерацией [26].

М. Горбачев в интервью немецкому журналу *Der Spiegel* заявил, что корни конфликта лежат в резком распаде СССР, поэтому нецелесообразно в настоящий момент возлагать на кого-либо ответственность за начало конфликта на Юго-Востоке Украины [3]. В. Путин еще дальше «заглядывает» в историю, чтобы объяснить причины конфликта, возлагая ответственность на большевиков, которые в 1920-е гг. при создании СССР передали Новороссию от России Украине, чтобы «поднять процентное соотношение пролетариата на Украине» [30], а западные области Украины были «прирезаны» от соседних государств после Второй мировой войны.

П. Порошенко, выступая в сентябре 2014 г. перед Конгрессом США, обозначил суть конфликта на Донбассе как «выбор между цивилизацией и варварством» [38]. Этими же терминами в свое время оперировал М. Саакашвили, обосновывая движение Грузии от постсоветской «племенной ментальности» к цивилизованному европейскому обществу. После ратификации Соглашения об

ассоциации в сентябре 2014 г. П. Порошенко заявил, что «Украина прошла рубикон и разрушила любые надежды на возрождение Советского Союза. Мы – европейская нация» [38].

Подводя итог, можно отметить, что все перечисленные выше предпосылки возникновения конфликта являются результатом недостаточной проработки проблем, которые существовали и обсуждались еще до украинского конфликта, однако, отсутствовали стимулы для их решения, потому что решения принесли бы выгоду только в долгосрочной перспективе, но при этом политики понесли бы значимые имиджевые потери в краткосрочной перспективе, что могло бы привести к краху политической карьеры.

Причины современного многоуровневого кризиса (Россия–Запад, Россия–Украина, ЕС – евразийская интеграция, западные и юго-восточные области Украины) в том, что холодная война не завершилась открытым конфликтом, в результате которого были бы созданы новые четкие правила игры. Украинский кризис стал выражением взаимных претензий разных международных игроков, которые за годы после окончания холодной войны и распада СССР лишь делали вид, что «играют по одним правилам». Мирное окончание холодной войны – иллюзия, в которую всем хотелось верить.

1.2 Ход эскалации конфликта на территории Украины

Конфликт на территории Украины, начавшийся в 2014 г., имеет сложные исторические, политические и социальные корни. Его эскалация привела к многочисленным жертвам, разрушениям и политическим потрясениям как внутри Украины, так и на международной арене. Рассмотрим основные этапы конфликта.

I Протесты и Революция Достоинства (2013–2014 гг.).

В ноябре 2013 г. Украина оказалась в центре политического кризиса после того, как президент В. Янукович приостановил подписание соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Данное решение спровоцировало широкомасштабные общественные протесты, которые вскоре трансформировались в

массовое протестное движение, сосредоточенное на площади Независимости в Киеве (Майдане).

Первоначально ориентированное на поддержку курса евроинтеграции, движение быстро приобрело более широкий политико-социальный характер, став выражением общественного недовольства коррупцией, нарушением демократических принципов и авторитарными тенденциями в управлении государством. Протестные акции продолжались на протяжении нескольких месяцев и сопровождались эскалацией насилия.

К февралю 2014 г. ситуация достигла критической стадии: столкновения между участниками протестов и представителями сил правопорядка привели к значительным человеческим жертвам, в том числе среди мирного населения.

22.02.2014 В. Янукович был вынужден покинуть Киев и объявить о своем уходе с поста президента. Этот момент можно считать началом значительных политических изменений и первой фазой конфликта [8, с. 19].

После ухода В. Януковича в феврале 2014 г. в Украине начался острый политический кризис. Россия, заявляя о необходимости защитить русскоязычное население, особенно в Крыму, начала предпринимать активные действия. В конце февраля года российские вооруженные силы без опознавательных знаков (часто их называют «вежливыми людьми») заняли ключевые объекты на территории Крымского полуострова.

18.03.2014 Россия официально объявила о включении Крыма и города Севастополь в свой состав после проведенного на полуострове референдума. Согласно официальной позиции Российской Федерации, решение о вхождении Крыма в ее состав получило поддержку со стороны подавляющего большинства населения полуострова. В то же время Украина, а также большинство государств международного сообщества рассматривают эти действия как аннексию, то есть как противоправное присоединение части суверенной территории. Указанные события вызвали жесткую реакцию со стороны международных институтов и правительств ведущих стран, что привело к введению санкционных мер в отношении Российской

Федерации со стороны Соединенных Штатов Америки, Европейского союза и ряда других государств [5, с. 19].

С военной и геополитической точек зрения Крым представляет собой стратегически важный регион для России, в первую очередь в связи с размещением на его территории Черноморского флота и расширением контроля над акваторией Черного моря.

Присоединение Крыма к России стало ключевым событием, обозначившим начало масштабной эскалации конфликта. Уже в последующие месяцы в восточных областях Украины – в Донбассе – начались вооруженные столкновения между украинскими государственными силами и пророссийскими вооруженными формированиями, провозгласившими создание самопровозглашенных народных республик в Донецкой и Луганской областях. В апреле 2014 г. украинские власти инициировали проведение антитеррористической операции с целью восстановления контроля над указанными территориями и нейтрализации вооруженных группировок [2, с. 48].

II Минские соглашения и замораживание конфликта (2015 г.)

После нескольких месяцев боевых действий, приведших к значительным потерям с обеих сторон, было принято решение о попытке урегулирования конфликта. В сентябре 2014 г. и феврале 2015 г. были подписаны Минские соглашения (Минск–1 и Минск–2), направленные на прекращение огня и установление «дорожной карты» для политического решения конфликта. В соглашениях предусматривалось прекращение огня, отвод тяжелого оружия и проведение выборов в Донбассе [52, с. 82].

Первое соглашение Минск–1 было подписано 05.09.2014 в Минске, столице Белоруссии, после того как международное сообщество стало осознавать масштаб и тяжесть конфликта. Подписанием соглашения занимались представители Украины, Российской Федерации, ОБСЕ, а также представители народных республик: Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР). Это соглашение стало результатом интенсивных дипломатических усилий, и его целью было прекратить боевые действия и начать процесс политического урегулирования. Содержательная часть

соглашения отражала стремление сторон к деэскалации конфликта и обозначала первые шаги на пути к миру. Оно включало:

1 Соглашение предусматривало немедленное прекращение огня между украинскими войсками и пророссийскими силами, а также отвод тяжелого вооружения.

2 Применение амнистии к участникам боевых действий с обеих сторон и проведение обмена пленными.

3 Согласование проведения выборов в районах, контролируемых сепаратистами, на основе украинской Конституции.

4 Возвращение контроля Украины над ее государственными границами, что предусматривало завершение процесса децентрализации в Донбассе [24, с. 64].

Тем не менее, Минские соглашения, подписанные в сентябре 2014 г. (Минск–1), не привели к установлению устойчивого мира. Уже вскоре после их заключения боевые действия возобновились, а стороны конфликта начали систематически обвинять друг друга в нарушении достигнутых договоренностей. Кроме того, соглашение не охватывало ряд принципиально важных вопросов, включая возвращение Украины контроля над Крымом, а также урегулирование статуса неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей [6, с. 366].

В связи с продолжающейся эскалацией конфликта и нарастающими человеческими потерями в феврале 2015 г. была достигнута договоренность о подписании нового, более детализированного соглашения. Документ, получивший название Минск–2, был подписан 12.02.2015 в рамках переговоров «нормандского формата» при участии канцлера Германии А. Меркель, президента Франции Ф. Олланда, президента Украины П. Порошенко и президента Российской Федерации В. Путина. Данный документ получил поддержку со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Минск–2 включал следующие ключевые положения [52, с. 84]:

1 Подобно предыдущему соглашению, стороны обязались прекратить огонь, однако в этот раз условия контроля и мониторинга режима прекращения огня были конкретизированы более детально.

2 Украина должна была внести изменения в Конституцию, предоставив «особый статус» отдельным районам Донецкой и Луганской областей, что предполагало расширение их автономии без признания независимости.

3 Соглашение предусматривало вывод всех иностранных войск, включая наемников, с территории Украины, а также разоружение незаконных формирований.

4 Предусматривались обмены удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех» и обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарных организаций к пострадавшим регионам.

5 Украина должна была получить полный контроль над своими восточными границами после проведения местных выборов в отдельных районах Донбасса и при соблюдении ряда политических условий, направленных на интеграцию региона в правовое поле Украины [24, с. 65].

Несмотря на эти положения, реализация Минска–2 оказалась крайне затрудненной. Боевые действия не прекратились полностью, а стороны продолжали обвинять друг друга в систематических нарушениях соглашения. Пророссийские силы сохраняли контроль над значительными территориями, в то время как украинская сторона заявляла о продолжительном присутствии российских военнослужащих на своей территории, что отрицалось официальной Москвой.

Одной из главных причин низкой эффективности Минских соглашений в целом стала их сложность реализации в условиях продолжающегося вооруженного противостояния. Включенные в них положения требовали координации политических, военных и юридических шагов, которые были трудноосуществимы на фоне отсутствия доверия между сторонами и нестабильной обстановки в зоне конфликта [17, с. 45].

Исследователи выделяют три основные причины неудачи Минских соглашений [4, с. 106]:

1 Отсутствие доверия между сторонами: между Украиной и силами народных республик ДНР и ЛНР существовало глубокое недоверие, которое мешало выполнению условий. Обе стороны обвиняли друг друга в нарушении соглашений.

2 Неопределенность и размытость некоторых условий: некоторые пункты соглашений были достаточно размытыми и не имели четких сроков или критериев выполнения, что позволяло обеим сторонам трактовать их в свою пользу. Например, понятие «особого статуса» для Донбасса оказалось слишком многозначным и не было детализировано в законодательстве Украины.

3 Вмешательство внешних сил, таких как западные страны и международные организации, также влияло на выполнение соглашений, поскольку не все западные игроки поддерживали идеи децентрализации Украины, что также тормозило процессы политических реформ [24, с. 66].

В итоге, несмотря на договоренности, конфликт не был полностью заморожен. Боевые действия продолжались, хотя интенсивность столкновений несколько снизилась. Минские соглашения не привели к полному миру, и линии фронта оставались в значительной степени неизменными, что означало «замороженный» конфликт [19].

Рассматривая Минские соглашения, забегаая дальше в историю, следует отметить, что в 2022 г. в среду интервью газете *Die Zeit* А. Меркель отметила, что «Минское соглашение 2014 г. было попыткой дать Украине время. Она также использовала это время, чтобы стать сильнее, как можно видеть сегодня» [29]. Сходные позиции высказал и Ф. Олланд в 2023 г. в интервью газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «Минские соглашения дали Украине время, чтобы нарастить военную мощь» [35].

III Продолжение боевых действий и дипломатическая неудача (2017–2021 гг.).

После подписания Минских соглашений, несмотря на формальное объявление перемирия, боевые действия и нарушения режима прекращения огня в зоне линии соприкосновения продолжались. Вооруженные столкновения не были полностью прекращены, а украинская сторона систематически обвиняла Российскую Федерацию в продолжении поддержки вооруженных формирований на территории Донбасса, включая поставки вооружений, техники [50, с. 96].

Противостояние между Вооруженными силами Украины и подконтрольными России силами сохранялось, при этом каждая из сторон регулярно обвиняла другую в несоблюдении положений мирных договоренностей.

Дипломатические усилия, предпринятые с целью урегулирования конфликта, в том числе в рамках «нормандского формата» (при участии Франции, Германии, Украины и России), не привели к достижению устойчивого и всеобъемлющего мирного соглашения. Конфликт остался в замороженном состоянии, сопровождаясь регулярными потерями с обеих сторон на линии фронта и отсутствием значимого прогресса в реализации политических и гуманитарных положений Минских соглашений.

IV Специальная военная операция на Украине (2022 г.) [10].

В Приложении А показана инфографика «Путь к СВО».

В феврале 2022 г. ситуация резко обострилась. 24.02.2022 г. Россия начала полномасштабное вторжение на территорию Украины. Это было крупнейшее военное эскалационное событие, которое привело к огромным разрушениям на Украине, множеству жертв среди мирных граждан и резкому ухудшению гуманитарной ситуации.

Цели СВО были озвучены РФ и состояли в «демилитаризации» и «денацификации» Украины, а также в защите русскоязычного населения на востоке страны [12, с. 57]. В ответ Украина объявила мобилизацию и начала контрнаступательные операции. Военные действия привели к массовому перемещению населения внутри страны, а также к беженцам в соседние государства. Международное сообщество осудило агрессию России, наложив новые санкции и усилив поддержку Украины, в том числе военной и финансовой.

Этот полномасштабный конфликт стал крупнейшей геополитической трагедией XXI в., с последствиями, которые затронули не только Украину, но и мировую политическую ситуацию.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать ряд выводов. Во-первых, присутствовало открытое недоверие противоборствующих сторон друг к другу. Во-вторых, необходимо отметить несостоятельность мирных соглашений и

сложности контроля за их исполнением. В-третьих, в числе обостряющих обстоятельств национализм и открытая агрессия к русскоговорящему населению и пророссийским сторонам конфликта.

Глава 2 Современное состояние украинского конфликта и международное сотрудничество в его урегулировании: 2022–2025 гг.

2.1 Специальная военная операция на Украине: причины проведения и текущая геополитическая ситуация

С начала 2022 г. в мировой и российской политике произошли изменения, связанные с кризисом вокруг Украины. Нараставшая конфронтация с Западом приняла форму опосредованной войны России с США и НАТО на территории Украины. Этот конфликт вписывается в сложный процесс смены мирового порядка, в основе которого – сдвиг центра экономической мощи из Евро-Атлантического региона в Индо-Тихоокеанский. Суверенная Россия связывает свою судьбу с опорой на собственные силы и на мировое большинство [31, с. 12].

СВО, начавшаяся 24.02.2022, стала одним из важнейших и трагичных событий в мировой истории XXI в. Конфликт на Украине вызвал глубокие изменения в международной политике, затронув не только отношения между Россией и Западом, но и всю систему международных альянсов.

В основе разразившегося геополитического кризиса лежало стремление Соединенных Штатов сохранить свое глобальное доминирование в условиях, когда их экономические, политические, моральные позиции заметно слабели на фоне подъема новых центров силы. США взяли курс на ослабление и подрыв государств, способных бросить вызов их гегемонии, прежде всего России и Китая.

Постоянно усиливая давление на нашу страну, США и их европейские коллеги ускоренно продвигали военную инфраструктуру НАТО к нашим границам, хотя это было прямо запрещено Основополагающим актом Россия – НАТО 1997 г. [43]. Против России по надуманным предлогам вводились все новые и новые «санкции», велась непрекращающаяся экономическая и информационная война. Западные страны и местные националистические круги проводили усиленную идеологическую обработку в антироссийском ключе. Украину превращали в плацдарм для нападения НАТО на РФ [15, с. 21].

В конце 2021 г. Москва выдвинула серию предложений, которые были призваны нормализовать отношения с Западом: не приближать западные войска и вооружения к границам нашей страны; не производить расширение НАТО на Восток, как обещали лидеры западных стран в конце 1980-х гг. начале 1990-х гг.; воздержаться от приема в НАТО Украины; вывести размещенное в Европе американское тактическое ядерное оружие на национальную территорию. Основные положения представлены в таблице 1.

В январе 2022 г. в Москве стало известно о подготовке на начало марта широкомасштабной военной операции по захвату Донбасса и Крыма украинскими войсками при западной поддержке. Главы народных республик приняли решение начать эвакуацию населения и обратились за помощью к Москве [40].

14.02.2022 министр иностранных дел С. В. Лавров доложил Президенту РФ В. В. Путину смысл ответа США на российские предложения по безопасности: высокомерный отказ, который нас удовлетворить не может [27].

15.02.2022 Государственная Дума проголосовала за немедленное обращение к Президенту с просьбой рассмотреть вопрос признания ДНР и ЛНР; 21.02.2022 Путин подписал указы о признании ДНР и ЛНР.

Президент Украины В. Зеленский 19.02.2022 заявил о готовности Украины отказаться от выполнения условий Будапештского меморандума, то есть начать создание собственного ядерного оружия.

Таким образом, военные угрозы, исходившие от Украины и НАТО, обрели комплексный характер, включая как вооружение и подготовку ее армии под западным руководством к войне против России, так и к применению оружия массового уничтожения [14, с. 629].

24.02.2022 Вооруженные силы Российской Федерации начали масштабную операцию на территории Украины, которую российская сторона обозначила как «специальную военную операцию» (СВО). Согласно официальной позиции российского руководства, данное решение было обусловлено совокупностью политических, военных и гуманитарных факторов, рассматриваемых в Москве как угроза национальной безопасности.

Таблица 1 – Основные положения Проекта Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности [18]

Статья 1	Стороны взаимодействуют на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг друга и в этих целях: не предпринимают действий и не осуществляют мероприятий, затрагивающих безопасность другой Стороны, не участвуют в них и не поддерживают их; не осуществляют меры в области безопасности, принимаемые каждой Стороной индивидуально либо в рамках международной организации, военного союза или коалиции, которые подрывали бы коренные интересы безопасности другой Стороны.
Статья 2	Стороны добиваются того, чтобы любые международные организации, военные союзы или коалиции, в которых участвует хотя бы одна из Сторон, соблюдали принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций.
Статья 3	Стороны не используют территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против другой Стороны, или иных действий, затрагивающих коренные интересы безопасности другой Стороны.
Статья 4	Соединенные Штаты Америки принимают обязательства исключить дальнейшее расширение Организации Североатлантического договора в восточном направлении, отказаться от приема в альянс государств, ранее входивших в Союз Советских Социалистических Республик. Соединенные Штаты Америки не будут создавать военные базы на территории государств, ранее входивших в Союз Советских Социалистических Республик и не являющихся членами Организации Североатлантического договора, использовать их инфраструктуру для ведения любой военной деятельности, а также развивать с ними двустороннее военное сотрудничество
Статья 5	Стороны воздерживаются от размещения своих вооруженных сил и вооружений, в том числе в рамках международных организаций, военных союзов или коалиций, в районах, где такое развертывание воспринималось бы другой Стороной как угроза своей национальной безопасности, за исключением такого развертывания в пределах национальных территорий Сторон. Стороны воздерживаются от полетов тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных или для неядерных вооружений, и нахождения надводных боевых кораблей всех классов, в том числе в рамках союзов, коалиций и организаций, в районах, соответственно, вне национального воздушного пространства и вне национальных территориальных вод, откуда они могут поражать цели на территории другой Стороны. Стороны поддерживают диалог и осуществляют взаимодействие по совершенствованию механизмов предотвращения опасной военной деятельности в открытом море и в воздушном пространстве над ним, включая согласование предельной дистанции сближения боевых кораблей и самолетов.
Статья 6	Стороны обязуются не развертывать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования вне национальной территории, а также в тех районах своей национальной территории, из которых такие вооружения способны поражать цели на национальной территории другой Стороны.
Статья 7	Стороны исключают развертывание ядерного оружия вне национальной территории и возвращают такое оружие, уже развернутое за пределами национальной территории на момент вступления в силу настоящего Договора, на национальную территорию. Стороны ликвидируют всю имеющуюся инфраструктуру для развертывания ядерного оружия вне национальной территории. Стороны не осуществляют подготовку военнослужащих и гражданских лиц из стран, не обладающих ядерным оружием, к применению такого оружия. Стороны не проводят учения и тренировки сил общего назначения, включающие отработку сценариев с применением ядерного оружия.
Статья 8	Настоящий Договор вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами необходимых для этого внутригосударственных процедур.

Исследователи выделяют основные причины начала СВО:

1 Одной из ключевых причин начала военных действий российская сторона обозначила нарастающие риски для национальной безопасности, связанные с восточным расширением НАТО. Российское руководство неоднократно выражало обеспокоенность в связи с потенциальным вступлением Украины в Североатлантический альянс, что, по мнению Москвы, создавало бы стратегически неблагоприятную ситуацию, включая возможность размещения натовской военной инфраструктуры вблизи российских границ [13, с. 55].

Особую тревогу у российских властей вызвало гипотетическое размещение ракетных систем США и НАТО на территории Украины, что рассматривалось как прямой вызов балансу стратегических сил в регионе. В этом контексте подчеркивалось, что обещания, якобы данные западными странами в 1990-х гг. о нерасширении НАТО, не были выполнены, что, по мнению Москвы, способствовало нарастанию напряженности [22, с. 121].

2 После событий 2014 г. – смены власти в Киеве, присоединения Крыма и начала вооруженного конфликта на востоке Украины – страна оказалась в центре острого геополитического противостояния между Россией и коллективным Западом. Россия воспринимала постмайданную Украину как территорию, утрачиваемую из сферы ее традиционного влияния. В контексте растущих интеграционных устремлений Украины в сторону Европейского Союза и евроатлантических структур, Россия рассматривала эти процессы как угрозу своим политическим, экономическим и стратегическим интересам [16, с. 89].

При этом Украина для России остается важным элементом в региональной архитектуре – как транзитный коридор для энергоресурсов, экономический партнер и часть историко-культурного пространства. С западной стороны Украина воспринималась как объект демократических преобразований и элемент стратегии расширения политического и экономического влияния ЕС и США в Восточной Европе. Это усиление соперничества за влияние стало одним из факторов, предопределивших начало конфликта.

3 Одним из озвученных российским руководством гуманитарных обоснований начала операции стало положение русскоязычного населения на территории Украины, в особенности в восточных регионах, включая ДНР и ЛНР. Россия утверждала, что данные категории граждан подвергались дискриминации и репрессивной политике со стороны украинских властей. С этой точки зрения, вмешательство интерпретировалось как акт защиты соотечественников и предотвращения насилия в отношении русскоязычного населения [31, с. 26].

4 Также в российской риторике подчеркивалось наличие глубокой исторической, культурной и духовной связи между российским и украинским народами. В рамках так называемой концепции «русского мира» Украина рассматривается как часть общего цивилизационного и исторического пространства, восходящего к эпохе Киевской Руси. Восприятие постепенного отхода Украины от России не только в политическом, но и в культурном смысле представлялось в Москве как утрата братской страны и как фактор внутреннего национального кризиса. Эта нарративная конструкция стала частью идеологического обоснования начала боевых действий [31, с. 27].

Непосредственными задачами СВО стали защита ДНР и ЛНР от ежедневных обстрелов, обеспечение их суверенитета в соответствии с волей народа [51, с. 173]. Целями СВО стали также демилитаризация Украины, то есть предотвращение ситуации, когда ее вооруженные силы и размещенные на ее территории иностранные войска и вооружения могли бы представлять угрозу для Российской Федерации. И денацификация, то есть уничтожение на Украине нацистских вооруженных формирований и организаций, искоренение насаждавшейся там фашистской идеологии [31, с. 28].

Следует подчеркнуть, что наша страна, как это и бывало неоднократно в отечественной истории, сплотилась для противодействия внешним вызовам, в поддержку своих Вооруженных Сил и реализации целей освободительной военной операции. Рейтинг одобрения политики Президента Путина впервые поднялся до 80 %. На новый уровень поднималось патриотическое сознание [31, с. 30]. Заметно ускорился процесс национализации российских элит, вытеснения компрадорских

настроений. Это происходило из-за эмиграции наиболее радикальных противников власти, воздействия внешних мер экономического давления и западной русофобии, которые вызвали эффект «наших бьют». Начался постепенный отход от культурно-интеллектуальной вестернизации, привычки воспринимать события сквозь призму западных источников информации [49].

Текущая ситуация на фронтах СВО говорит о превосходстве Вооруженных сил РФ (ВС РФ) над Вооруженными силами Украины (ВСУ) на всех направлениях, несмотря на продолжающуюся военную и экономическую помощь стран Запада.

Сегодня войска ВС РФ продавливают противника, реализуя одну из главных целей СВО – освобождение оккупированных Киевским режимом территорий ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей. Однако, несмотря на военные успехи, продолжаются попытки мирного урегулирования конфликта. На начало мая 2025 г. мирные переговоры по урегулированию конфликта в Украине продолжаются, однако остаются сложными и противоречивыми.

2.2 Урегулирование украинского конфликта: роль государств и международных организаций

Урегулирование украинского конфликта – это сложный процесс, включающий роль множества государств, международных организаций и различных политических акторов. Конфликт имеет многоуровневую динамику, связанную как с региональными интересами, так и с глобальными геополитическими игроками. Как было отмечено ранее, украинский конфликт, несмотря на активное вооруженное противостояние между Украиной и РФ, имеет статус гибридного конфликта. Это означает то, что помимо прямого столкновения между основными противниками, роль в экономическом, информационном и геополитическом противостоянии имеют также третьи страны и международные организации.

Организация Объединенных Наций (ООН), несмотря на свои усилия в области гуманитарной помощи, миротворчества и дипломатии, оказалась ограниченной в возможности влиять на политическое решение конфликта. В Совете Безопасности

ООН Россия имеет право вето, что блокирует возможные санкции или международное вмешательство.

В свою очередь Европейский Союз активно поддерживает Украину экономически и политически, предоставляя кредиты, поставки оружия и санкции против России. Европейские государства играют важную роль в поддержке дипломатических усилий, направленных на разрешение конфликта, включая участие в нормандском формате переговоров. Более того, хотя Украина не является членом НАТО, Североатлантический альянс оказывает стране значительное политическое и военное сотрудничество, включая обучение, помощь в обороне и поставки оружия. НАТО также увеличило свое присутствие в восточной Европе после начала конфликта [32].

Несмотря на ощутимое влияние на конфликт со стороны международных организаций, большой вклад в урегулирование конфликта вносят крупные экономические и политические силы в лице Китая, США и само собой России. Соединенные Штаты поддерживают Украину политически и экономически, предоставляют военную помощь, включая оружие и разведывательные данные. США также активно участвуют во введении санкций против России [47]. Хотя Китай официально занимает нейтральную позицию, он имеет стратегические и экономические интересы в отношениях с обеими сторонами. Китай также может выступать в качестве важного посредника или игрока в области экономического взаимодействия.

В свою очередь Россия открыта для переговоров, о чем не раз заявлялось. По словам официального представителя МИД РФ М. В. Захаровой Российская сторона никогда не отказывалась от переговоров и готова к рассмотрению действительно серьезных предложений, направленных на устранение первопричин украинского кризиса [27]. К ним относятся, как известно, угрозы, созданные расширением НАТО на Восток и формированием на территории Украины плацдарма против России, а также грубейшее попрание киевским режимом – в нарушение Устава ООН и Конституции Украины – прав человека и основных свобод, прежде всего русских и русскоязычных граждан. Российская сторона не может всерьез рассматривать

предложения, в которых указанные основополагающие вопросы откровенно игнорируются [27].

После возвращения в президентское кресло, Д. Трамп 05.04.2025 заявил, что начнет содействовать урегулированию конфликта на Украине. «Пришло время остановить это безумие. Пора прекратить убийства. Пора прекратить эту бессмысленную войну. Если вы хотите останавливать войны, вы должны говорить с обеими сторонами», – отметил Д. Трамп [47].

Следует отметить, что в 2024–2025 гг. имели место различные дипломатические инициативы, направленные на поиск путей деэскалации конфликта. В частности, состоялись встречи между президентом Соединенных Штатов Америки Д. Трампом и президентом Российской Федерации В. Путиным, в ходе которых обсуждались возможные механизмы прекращения огня и перспективы урегулирования военного противостояния. Также проводились встречи между президентом России В. Путиным и специальным посланником США С. Уиткоффом, где обсуждались возможные прямые переговоры между Россией и Украиной. Однако эти усилия не привели к конкретным результатам, и стороны продолжают придерживаться противоположных позиций [33, с. 157].

Обратимся к анализу хода переговоров и мирных предложений по урегулированию конфликта.

14.06.2024 президент России В. Путин представил свои условия для начала переговоров с Украиной. Ключевые пункты включали следующее:

1 Отказ Украины от вступления в НАТО.

2 Вывод украинских войск с территорий Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей.

3 Признание Украиной «новых территориальных реалий», включая статус Крыма и вышеупомянутых областей как субъектов Российской Федерации. «Демилитаризация и денацификация» Украины. Обеспечение прав русскоязычного населения Украины. Снятие западных санкций с России [12, с. 56].

Украина отвергла эти условия, считая их ультимативными. В ответ Украина предложила свою «Формулу мира», представленную президентом Владимиром

Зеленским на саммите G20 еще в 2022 г. Основные положения включали следующее:

1 Возврат всех территорий Украины в международно признанных границах, включая Крым.

2 Вывод российских войск с территории Украины.

3 Обеспечение ядерной, радиационной, экологической, продовольственной и энергетической безопасности.

4 Возвращение всех военнопленных и гражданских лиц, принудительно удерживаемых в России и на «оккупированных» территориях Украины. Международные юридические гарантии безопасности Украины [20].

Эти предложения также не были приняты Россией, которая считала их неприемлемыми.

В апреле 2025 г. США предложили Украине признать контроль России над Крымом и частично оккупированными территориями в обмен на прекращение огня и экономическую помощь. Однако Украина настаивала на безусловном прекращении огня.

Параллельно с этим велись разговоры о будущем стран после окончания конфликта. В ходе переговоров 30.04.2025 было подписано соглашение между США и Украиной по редкоземельным металлам, представляющее собой важный шаг в укреплении стратегического партнерства между двумя странами. Документ предусматривает совместное управление природными ресурсами Украины, включая литий, титан, графит и другие редкоземельные металлы, а также нефть и газ. В рамках соглашения создается инвестиционный фонд, в который Украина будет отчислять 50 % доходов от новых проектов в области природных ресурсов. Эти средства должны быть направлены на восстановление экономики Украины после войны и на развитие инфраструктуры [46].

В мае 2025 г. США объявили, что больше не будут выступать в качестве посредника в переговорах между Украиной и Россией. Официальный представитель Госдепартамента США Т. Брюс на брифинге заявила, что США больше не будут

выступать в роли челночного посредника в урегулировании украинского конфликта, но продолжают оказывать помощь и делать все возможное для его разрешения [47].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что страны и международные организации оказывают большое влияние на конфликт. Однако глубокие разногласия по ключевым вопросам, таким как территориальная целостность Украины и международное признание, создают значительные препятствия для достижения устойчивого мира. Более того, после 2022 г. украинская сторона не раз открыто нарушала условия временных перемирий, одним из недавних примеров открытого нежелания украинской стороны мирного решения конфликта стало так называемое «Пасхальное перемирие», предложенное президентом России Владимиром Путиным и вступившее в силу 19.04.2025. Режим прекращения огня продлился 30 часов и завершился в полночь 21.04.2025. Армия России приказ верховного главнокомандующего выполнила по всей линии боевого соприкосновения. За те же 30 часов противник нарушил перемирие почти пять тысяч раз. Атаки дронов, обстрелы позиций наших войск, территории ДНР, курского, брянского и белгородского приграничья [28].

Таким образом, несмотря на активное вмешательство третьей стороны в ход конфликта и его мирного урегулирования, ситуация остается напряженной. Мирные инициативы со стороны России и международных организаций способствуют урегулированию конфликта, однако темпы урегулирования остаются низкими.

Глава 3 Проблемы и перспективы урегулирования конфликта на Юго-Востоке Украины и возможные пути их урегулирования

3.1 Основные проблемы в урегулировании конфликта на Юго-Востоке Украины

Конфликт на Юго-Востоке Украины, начавшийся в 2014 г., стал одним из наиболее острых и затяжных кризисов в постсоветском пространстве, оказывающим глубокое влияние не только на внутреннюю политику Украины и России, но и на глобальную систему международных отношений. Эскалация насилия, попытки дипломатического урегулирования, вмешательство внешних акторов, а также гуманитарные и правовые аспекты конфликта обострили противоречия между ключевыми международными субъектами и актуализировали вопросы суверенитета, самоопределения, международного права и безопасности.

Несмотря на усилия, предпринятые в рамках Минского процесса и других переговорных форматов, стороны остаются на противоположных позициях относительно будущего статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Проблематика конфликта приобрела многослойный характер, сочетающий в себе правовые, военные, политические, гуманитарные и идейно-ценностные компоненты. Особенно заметно это стало в контексте усиления российской внешнеполитической риторики, апеллирующей к вопросам исторической памяти, идентичности и моральной ответственности государства за защиту соотечественников за пределами своих границ. В числе основных трудноразрешимых проблем в рамках украинского конфликта следующие [7, с. 351]:

1 Политико-правовая неопределенность статуса отдельных районов ДНР и ЛНР.

Одной из наиболее острых проблем является отсутствие консенсуса по вопросу будущего статуса ДНР и ЛНР. Украина настаивает на полной реинтеграции этих территорий на своих условиях, с сохранением государственного суверенитета и территориальной целостности. В то же время руководство самопровозглашенных

республик заявляет о стремлении к особому статусу, а в ряде заявлений – к полной независимости или присоединению к Российской Федерации [54].

Минские соглашения, подписанные в 2014 и 2015 гг. предполагают предоставление этим территориям особого порядка местного самоуправления. Однако реализация этих пунктов сталкивается с взаимным недоверием сторон: Киев требует предварительного выполнения условий безопасности (прекращения огня, вывода иностранных вооруженных формирований и контроля над границей), тогда как представители ДНР и ЛНР настаивают на закреплении политических гарантий и амнистии.

Политическая неопределенность делает невозможным проведение местных выборов в соответствии с украинским законодательством и международными стандартами, что является одним из условий Минских договоренностей. Это влечет за собой юридический тупик, не позволяющий продвинуться в мирном процессе.

Пример Донбасса стал ключевым кейсом, в котором гуманитарные, этические и вопросы идентичностей оказались непосредственно связанными с международно-правовыми механизмами [21]. Россия длительное время демонстрировала сдержанность в гуманитарной реакции на происходящее в регионе, предпочитая дипломатические инструменты и избегая прямого вмешательства. Такая стратегия, ассоциировавшаяся у части российского общества с принципами ненасилия, порождала вопросы о соответствии этого подхода национальной идее «русские своих не бросают».

Лишь позднее, в 2022 г., произошло принципиальное изменение: гуманитарная логика российской внешней политики была переосмыслена. Именно в этом идейном контексте институт дипломатического признания ЛНР и ДНР стал рассматриваться как морально оправданный и международно-правовой шаг, предваряющий возможные меры самообороны в рамках ст. 51 Устава ООН [11, с. 137]. Таким образом, гуманитарная составляющая оказалась тесно переплетена с вопросом правового статуса территорий – не как сугубо формальный юридический прецедент, а как выражение более широкого идейного подхода, в

котором защита соотечественников воспринимается как моральный долг, а не только правовая обязанность.

Тем самым неопределенность статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей отражает не только недостатки существующих международно-правовых механизмов, но и глубокий кризис концептуального согласования правовых норм, гуманитарных принципов и идентичностных установок, проявившийся в новой фазе внешнеполитической стратегии России [36, с. 117].

2 Военное присутствие и нарушение режима прекращения огня.

С начала конфликта режим прекращения огня неоднократно становился предметом политических договоренностей и международных соглашений, включая Минские соглашения. Однако соблюдение этих режимов со стороны противоборствующих сторон оставалось крайне нестабильным. Один из последних наглядных примеров – трехдневное перемирие, объявленное Президентом России В. Путиным в мае 2025 г. в честь 80-летия Победы. Согласно официальной сводке Министерства обороны РФ, с 00:00 по Мск 08.05.2025 российские войска полностью прекратили ведение боевых действий, оставаясь на ранее занятых позициях. Ведомство подчеркивало строгое соблюдение перемирия, включая прекращение применения авиации, артиллерии и дронов.

Тем не менее, по данным Минобороны, вооруженные силы Украины продолжили боевые действия, совершив 488 нарушений режима прекращения огня, включая 173 артобстрела, 300 атак с применением БПЛА и попытки прорыва государственной границы в Курской области [29]. Ведомство заявило, что подобные действия Киева свидетельствуют о стремлении сорвать попытки урегулирования конфликта мирным путем, тем самым подрывая доверие к дипломатическим инициативам. Россия, в свою очередь, применяет «зеркальные меры» в ответ, оставляя за собой право действовать адекватно обстановке.

Этот эпизод наглядно демонстрирует не только текущую нестабильность режима прекращения огня, но и структурную асимметрию в интерпретации ответственности за соблюдение договоренностей. Российская сторона апеллирует к нормам международного права, фиксируя соблюдение перемирия и приписывая его

срыв ВСУ. При этом создается прецедент, при котором даже временная пауза в военной фазе конфликта оказывается недостижимой в условиях фундаментального отсутствия доверия и признания между сторонами.

Таким образом, эпизод с нарушением майского перемирия 2025 г. является частью более широкой тенденции, при которой милитаризация региона и неспособность к устойчивому режиму прекращения огня становятся серьезным препятствием для любых политико-правовых инициатив по урегулированию статуса территорий. Он также иллюстрирует ограниченность возможностей «мягкой силы» и дипломатии в условиях продолжающихся боевых действий [37].

3 Вмешательство внешних акторов и геополитическая конфронтация.

Российско-украинский конфликт давно перестал быть сугубо региональным. Он стал ареной геополитического противостояния между Россией и коллективным Западом (США, ЕС, НАТО). США и страны ЕС продолжают оказывать значительную военно-политическую и экономическую поддержку Украине, включая поставки оружия, разведданные, финансовую помощь и санкционное давление на Россию [56].

«Сегодня Украина демонстрирует, что хочет дальше вести войну против России и показывает это, в первую очередь, своим европейским донорам, на этой основе пытаясь сблизиться с Европой, потому что Киев понимает: эти европейские финансовые доноры ненавидят Трампа и еще сильнее – Россию. Очевидно, что пока позиция Европы и Украины является препятствием на пути переговорного процесса», – отметил К. Блохин [44].

Зарубежные страны и международные организации с начала специальной военной операции России на Украине оказали Киеву помощь на общую сумму более 150,8 млрд долл. Почти треть – 48,5 млрд долл.– пошла на украинские военные нужды, следует из подсчетов ТАСС на основе официальных заявлений властей государств-доноров и данных СМИ [32].

Это усиливает противостояние и формирует у России восприятие конфликта не как двустороннего, а как борьбы с широкой антироссийской коалицией, что

делает любые переговоры с Киевом вторичными – решающим фактором становится диалог с Западом, а он заходит в тупик из-за санкционного и военного давления.

Россия и Запад активно наращивают военное присутствие и поставки: с одной стороны – США увеличивают базы в Польше, Румынии, Финляндии; с другой – Россия размещает тактическое ядерное оружие в Беларуси и расширяет мобилизационные резервы [42]. По оценке *SIPRI* (Стокгольмский международный институт исследования проблем мира), оборонные бюджеты США, России и стран НАТО в 2024 г. достигли рекордных уровней с конца Холодной войны [25, с. 160]. Это переводит конфликт в форму прокси-войны, в которой стороны действуют через посредников (Украина и пророссийские силы), но цели и ресурсы задаются внешними центрами силы.

Конфликт на Донбассе представляет собой не просто локальное противостояние, а сложную и многомерную проблему, в которой переплетаются интересы национальных государств, правовые коллизии, гуманитарные вызовы и глобальные геополитические процессы. Отсутствие устойчивого механизма реализации Минских соглашений, продолжающееся военное противостояние и активное вовлечение внешних сил – все это свидетельствует о глубоком кризисе как международной правовой системы, так и всей архитектуры европейской безопасности [41].

Рассмотренные аспекты – правовая неопределенность статуса отдельных районов ДНР и ЛНР, нарушение режима прекращения огня и геополитическое соперничество – позволяют сделать вывод о системной неспособности существующих международных инструментов обеспечить эффективное и справедливое урегулирование. Конфликт демонстрирует, что традиционные формы дипломатии и миротворчества сталкиваются с новыми вызовами: гибридными формами войны, информационной конфронтацией, кризисом доверия между участниками и глубинными ценностными разломами.

В условиях, когда юридические нормы уступают место идеологическим установкам, а гуманитарные соображения переплетаются с геополитическими амбициями, путь к миру требует не только институциональных решений, но и

переосмысления самих принципов взаимодействия на международной арене. Таким образом, конфликт на Донбассе остается не только трагедией региона, но и лакмусовой бумажкой глобального миропорядка XXI в.

3.2 Перспективы мирного урегулирования российско-украинского конфликта

Одним из важнейших аспектов исследования перспектив завершения российско-украинского конфликта является рассмотрение возможных сценариев его мирного урегулирования. На сегодняшний день в экспертном сообществе, в аналитических центрах и среди политиков различных стран обсуждаются по меньшей мере семь различных сценариев, каждый из которых отражает определенную комбинацию политических, военных, дипломатических и внутренних факторов. Эти сценарии не являются взаимоисключающими, однако каждый из них предполагает радикально отличающиеся условия завершения конфликта, степень уступок со стороны сторон, а также степень вовлеченности международного сообщества и изменения регионального и глобального баланса сил.

На рисунке 1 показаны основные сценарии урегулирования украинского конфликта.

I Первый сценарий предполагает полную победу Украины, то есть освобождение всех территорий, включая Донбасс и Крым, возвращение к границам 1991 г. и возможное получение репараций и международных гарантий безопасности.

Для реализации такого сценария необходимо одновременное выполнение нескольких условий: существенное наращивание западной военной и финансовой поддержки, ослабление России в результате санкционного давления и внутренних кризисов, сохранение устойчивости украинской политической и экономической системы, а также мотивации и мобилизационного ресурса вооруженных сил [23].

В случае реализации этого сценария Украина могла бы рассчитывать на кардинальное изменение своего международного статуса, включая ускоренную интеграцию в НАТО и Европейский союз, а также на создание прецедента защиты

международного права. Вместе с тем, полная победа Украины может вызвать серьезную дестабилизацию в самой России, усилить враждебность ее политической элиты и общества по отношению к Западу и создать угрозу реваншистских тенденций в будущем [20].

Рисунок 1 – Сценарии мирного урегулирования украинского конфликта [55]

При всех этих факторах данный сценарий остается крайне сложным и маловероятным в краткосрочной перспективе, однако не исключается в долгосрочной, особенно при радикальном изменении хода войны или политической трансформации в РФ.

II Противоположный ему второй сценарий основывается на победе России. Под этим понимается закрепление контроля РФ над значительной частью востока и юга Украины, возможное международное признание этих территорий (в первую очередь под фактическим принуждением), а также навязывание Украине нейтрального статуса и ограничений на военное сотрудничество с Западом.

Такой исход возможен при значительном ослаблении Украины, снижении или прекращении западной помощи, а также при наличии политического кризиса в

Киеве, способного привести к внутреннему распаду или деморализации. Последствия реализации этого сценария будут крайне негативны как для Украины, которая может утратить суверенитет и выход к морю, так и для международной системы безопасности в целом, поскольку будет создан прецедент успешного силового пересмотра границ. Россия, в случае такой победы, могла бы заявить о торжестве своей стратегии и добиться укрепления внутривластного контроля, однако столкнется с продолжительной международной изоляцией, санкционным режимом и неизбежным подпольным сопротивлением на оккупированных территориях. В текущей ситуации вероятность реализации данного сценария оценивается как крайне низкая из-за того, что Украина сохраняет способность к сопротивлению, а западная коалиция по-прежнему поддерживает Киев [53, с. 45].

III Третий сценарий, который в последние месяцы набирает все большую поддержку в экспертной среде, – это заморозка конфликта. Он предполагает прекращение активных боевых действий без подписания полноценного мирного соглашения. В этом случае линия фронта фиксируется, стороны сохраняют контроль над удерживаемыми территориями, и, возможно, создается демилитаризованная зона под международным наблюдением.

Такой сценарий может реализоваться при отсутствии возможности достигнуть решающего военного превосходства ни одной из сторон, а также при возникновении усталости от войны и давления со стороны стран-доноров и посредников. Исторические прецеденты таких конфликтов можно наблюдать на Корейском полуострове, в Нагорном Карабахе (до 2020 г.), а также на Кипре. Заморозка конфликта, хотя и не приводит к полноценному миру, тем не менее позволяет снизить интенсивность страданий населения, сократить жертвы и остановить разрушение инфраструктуры. Вместе с тем она сохраняет территориальный спор и политическое напряжение, что делает конфликт потенциально возобновляемым. Такой сценарий считается одним из наиболее вероятных в случае, если вооруженный конфликт перейдет в фазу позиционного тупика и ни одна из сторон не будет готова к значительным уступкам [53, с. 46].

IV Четвертый возможный сценарий – мир через переговоры и компромисс. В этом случае Украина и Россия при поддержке третьих сторон приходят к взаимоприемлемому соглашению, которое может предусматривать отказ Украины от вступления в НАТО, предоставление определенной автономии регионам Донбасса, а также отложенное решение по статусу Крыма. С российской стороны может последовать признание суверенитета и территориальной целостности остальной Украины, а также вывод войск с части территорий.

Основными предпосылками такого сценария являются политическая воля обеих сторон, сильное посредничество (например, со стороны Турции, Китая или ООН), а также гарантии со стороны великих держав, способных обеспечить выполнение условий.

Преимуществами этого сценария являются сохранение Украины как суверенного государства, минимизация дальнейших разрушений, восстановление диалога с Россией и возможность снятия части санкций. Однако компромисс почти наверняка вызовет острые внутривнутриполитические споры как в Киеве, так и в Москве. В Украине любые уступки могут быть восприняты как предательство национальных интересов, особенно после масштабных разрушений и потерь, а в России – как отступление и слабость. Данный сценарий остается реалистичным при условии истощения военных ресурсов и смены политических приоритетов [53, с. 47].

V Пятый сценарий связан с вмешательством внешнего арбитра. В отличие от простого посредничества, здесь предполагается более активная роль третьей стороны, которая не только содействует диалогу, но и предлагает конкретный план мирного урегулирования, сопровождаемый международными гарантиями, мониторингом и даже миротворческими операциями.

Такая модель может быть реализована, если угроза дальнейшей эскалации, включая ядерную, станет слишком высока и потребует международного вмешательства. В качестве потенциальных арбитров рассматриваются Китай, Турция, Индия, а также международные организации – ООН, ОБСЕ или даже условная «группа нейтральных стран».

Достоинством такого сценария является возможность заключения сбалансированного соглашения, обеспеченного международным контролем, однако его слабость – в отсутствии универсального доверия к любому из внешних игроков, особенно на фоне растущей глобальной поляризации. В текущих условиях реализация этого сценария маловероятна, но он может стать актуальным в случае резкого обострения конфликта или угрозы выхода его за пределы двустороннего формата [53, с. 48].

VI Шестой сценарий исходит из предпосылки внутренних политических изменений в одной из сторон конфликта. Например, в России может произойти смена политического режима в результате народных волнений, дворцового переворота или экономического коллапса, что приведет к отходу от агрессивной внешней политики и стремлению нормализовать отношения с международным сообществом. В Украине, хотя такой сценарий менее вероятен, гипотетически может произойти кризис доверия к власти или радикальный сдвиг в общественных настроениях, ведущий к поиску скорейшего мира любой ценой. Независимо от того, в какой стране произойдут изменения, их результатом может стать смена риторики, переоценка приоритетов и отказ от крайних позиций.

Преимущество такого сценария – в возможности быстрого пересмотра целей войны и заключения мира. Однако подобные процессы часто сопровождаются внутренними потрясениями, нестабильностью и могут не привести к устойчивому урегулированию, если не будут институционализированы и поддержаны извне. Вероятность этого сценария в долгосрочной перспективе существует, особенно в контексте затяжного конфликта и нарастающего давления на внутренние системы власти [53, с. 50].

VII Седьмой, наиболее тревожный сценарий, связан с возможной международной эскалацией конфликта. В этом случае российско-украинский конфликт выходит за пределы двустороннего противостояния и вовлекает другие государства либо непосредственно, либо через цепочку последствий, включая применение тактического ядерного оружия, масштабные кибератаки, энергетические диверсии или удары по объектам инфраструктуры стран НАТО.

Подобный сценарий может быть вызван либо военной неудачей одной из сторон, в первую очередь России, которая попытается использовать крайние средства для сохранения контроля, либо случайным инцидентом, например, попаданием ракеты на территорию страны – члена НАТО. Последствия такого сценария будут катастрофическими для всей международной системы: вероятен коллапс глобальных рынков, гуманитарный кризис невиданных масштабов, а также риск прямого военного столкновения между ядерными державами. Хотя вероятность этого сценария остается низкой благодаря сдерживающим механизмам, он обязательно должен учитываться в стратегическом планировании как крайний риск, требующий предварительной дипломатической и технической подготовки к его предотвращению [53, с. 51].

А. Гришанов на основе результатов ситуационной игры предлагает свои три основных сценария развития конфликта:

1 Первый сценарий – «корейский вариант» с заморозкой конфликта по текущей линии соприкосновения не устраивает обе стороны, но, теоретически, может рассматриваться в свете поддержки Д. Трампом идеи прямых переговоров между Украиной и Россией без предварительного прекращения огня. Этот сценарий предполагает установление длительного перемирия по результатам переговоров с размещением международных наблюдателей из нейтральных стран. Вероятность такого развития событий сохраняется, учитывая прагматичный подход нынешней администрации США и ослабление позиций Украины. Однако процесс согласования условий перемирия способен затянуться, и в этот период боевые действия будут продолжаться, что может изменить конфигурацию линии соприкосновения к моменту заключения соглашения [45].

2 Второй сценарий – «стамбульский компромисс» с частичным урегулированием через комплексное соглашение – также приобретает новые очертания. Появившаяся возможность прямого диалога между Украиной и Россией под эгидой США, но без давления на Россию, меняет формат будущих договоренностей. С одной стороны, отказ США от санкционного давления может сделать российскую сторону более склонной к компромиссам по некоторым

вопросам. С другой стороны, позиция силы, которую занимает Россия, и продолжающееся наступление российских войск могут привести к тому, что условия урегулирования будут менее выгодными для Украины, чем те, которые обсуждались в нашей симуляции. Вероятность этого сценария в долгосрочной перспективе повышается, особенно если Украина, лишенная перспективы увеличения западной помощи, будет вынуждена искать выход из затяжного конфликта.

3 Третий сценарий с продолжением конфликта низкой интенсивности сохраняет высокую вероятность в краткосрочной перспективе. Безусловно, сами по себе переговоры еще не гарантируют результата, особенно когда позиции сторон диаметрально противоположны. Поэтому поиск компромиссов может занять немало времени, в течение которого боевые действия будут продолжаться. Многие западные аналитики считают, что именно в этом заключается суть плана Путина, который рассчитывает в ближайшее время добиться крупных успехов на фронте, что должно изменить переговорные позиции в пользу России [48].

Таким образом, каждая из возможных моделей завершения конфликта имеет свои особенности, риски, выгоды и ограничивающие факторы. Окончательная траектория движения к миру будет зависеть не только от хода боевых действий, но и от более широкого комплекса факторов: внутренних политических процессов, устойчивости экономических систем, баланса интересов ключевых внешних акторов, а также способности обществ сохранить готовность к компромиссу или сопротивлению. В условиях высокой неопределенности наиболее рациональной стратегией для международного сообщества остается подготовка к нескольким вариантам развития событий, а для Украины и России – оценка долгосрочных издержек каждой из возможных развязок.

Заключение

Украинский конфликт является одним из наиболее острых и продолжительных кризисов начала XXI в., оказав значительное влияние как на региональную стабильность, так и на глобальную систему международных отношений. Его природа обусловлена сложным переплетением внутренних социально-политических противоречий и внешнеполитического давления, усиленного историко-культурным наследием и геополитическим положением Украины.

С 2014 г. конфликт прошел через ряд критических этапов – от массовых протестов и смены власти до аннексии Крыма, вооруженного противостояния на востоке страны и полномасштабной войны, начавшейся в 2022 г. Он стал ареной столкновения конкурирующих мировоззренческих парадигм: с одной стороны – стремление Запада сохранить существующий порядок, с другой – усилия России по формированию многополярной международной системы. Попытки мирного урегулирования, в том числе на основе Минских соглашений, оказались безрезультатными из-за недостатка доверия между сторонами, слабости контрольных механизмов и активного вмешательства внешних игроков.

Специальная военная операция, начатая Россией в феврале 2022 г., была обусловлена, по заявлению Москвы, угрозами национальной безопасности, связанными с расширением НАТО и военной активностью Украины. Конфликт приобрел черты опосредованной войны между Россией и Западом, что дополнительно усложнило перспективы его разрешения.

Несмотря на значительные усилия международного сообщества, устойчивого прогресса в направлении мира достичь не удалось. Основными препятствиями остаются противоречия по вопросам территориальной целостности, безопасности и суверенитета, а также отсутствие политической воли и эффективных механизмов регулирования. Внешние акторы одновременно способствуют продолжению конфликта и создают возможности для дипломатического посредничества.

Сценарии дальнейшего развития событий варьируются от полной победы одной из сторон до замораживания конфликта или его эскалации за пределы региона. Каждый из вариантов несёт значительные политические, военные и гуманитарные последствия. Будущее конфликта зависит от устойчивости вовлечённых политических режимов, уровня международной поддержки и готовности к компромиссам.

Таким образом, несмотря на текущую эскалацию, украинский конфликт сохраняет потенциал для урегулирования при условии комплексного подхода, предполагающего не только дипломатические и политические меры, но и учёт гуманитарных и идентичностных факторов. Разрешение этого кризиса будет иметь далеко идущие последствия для архитектуры международной безопасности и может стать прецедентом для будущих форматов глобального взаимодействия в постбиполярный период.

Список использованных источников

- 1 Алешин А. А. Сотрудничество ЕС и НАТО после начала Специальной военной операции России // Современная Европа. 2024. № 5 (126). С. 189–200.
- 2 Анашкина Е. Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 5. С. 43–56.
- 3 Аросев Г. Der Spiegel: Горбачев назвал причину украинского конфликта. // 10. 01. 2015 г. URL: <https://web.archive.org/web/20230812222441/https://www.dw.com/ru/der-spiegel-горбачев-назвал-причину-украинского-конфликта/a-18183340> (дата обращения: 14.05.2025).
- 4 Артюхов М. Н. Украинский национализм через призму военного конфликта на Донбассе // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX - начала XXI в.: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, к 30-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. 2019. С. 103–111.
- 5 Баранов А. В. Современный конфликт идентичностей на Украине: влияние на дезинтеграцию общества // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 4 (12). С. 18–24.
- 6 Беликов Т. В. Роль международных институтов в конфликте на Украине // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы XII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2024. С. 366–367.
- 7 Беседин М. Д. К вопросу о перспективах развития международной ситуации в контексте конфликта на Украине // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук. 2024. С. 349–355.
- 8 Борисов И. Б. Право на самоопределение – универсальный международный ключ для разрешения конфликта на Украине // Избирательное законодательство и практика. 2022. № 3. С. 15–24.

- 9 В. Янукович: «Украина одной ногой вступила в гражданскую войну». // 12.04.2014. URL: <https://web.archive.org/web/20250208191622/https://www.kommersant.ru/doc/2451765> (дата обращения: 15.05.2025).
- 10 Венцель С. В., Волощук А. В., Саенко А. В. Инфографика «Путь к СВО» // Обзор.НЦПТИ. 2023. № 1 (32). С. 6–17.
- 11 Вылегжанин А. Н. Международное право: учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 664 с.
- 12 Гаврилов А. Д., Грудинин И. В., Майбуров Д. Г., Новиков В. А Два года Специальной военной операции: некоторые итоги, вероятные перспективы // Вестник Академии военных наук. 2024. № 2 (87). С. 54–64.
- 13 Гайфуллин Р. И. Эскалация конфликта на Украине странами НАТО // Мавлютовские чтения: Материалы XVIII Всероссийской молодёжной научной конференции. Уфа, 2024. С. 52–57.
- 14 Григорьев М. С. История Украины: монография. М. : Международные отношения, 2022. С. 628–629.
- 15 Гущин А. В. Итоги президентских выборов в США и их влияние на перспективы урегулирования конфликта на Украине // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8, № 1. С. 19–26.
- 16 Гущин А. В. Проблемы и перспективы урегулирования конфликта на Донбассе в 2014–2019 гг. // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. № 1 –2. С. 83–94.
- 17 Даренский В. Ю. Региональные типы модернов в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. Т 7, № 1. С. 38–55.
- 18 Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности от 17.12.2021 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 02.05.2025).

- 19 Дягтерева Н. Мир на паузе: кто мешает урегулированию конфликта на Украине // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/51347> (дата обращения: 13.05.2025)
- 20 Зеленский рассказал о планах возвращения Донбасса в состав Украины. URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/04/04/zelenskiy-rasskazal-o-planakh-vozvrashheniy-adonbassa-v-sostav-ukrainy.html> (дата обращения: 02.05.2025).
- 21 Идентитарный аспект российской внешней политики в контексте признания ЛНР и ДНР // РСМД. 28.02.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/identitarnyy-aspekt-rossiyskoy-vneshney-politiki-v-kontekste-priznaniya-lnr-i-dnr/> (дата обращения: 08.05.2025).
- 22 Кисин К. А. Военно-политическая обстановка в мире и ее влияние на ход проведения Специальной военной операции // Артиллерийский журнал. 2025. № 1 (11). С. 118–125.
- 23 Кухмиров П. Семь сценариев мирного урегулирования украинского конфликта // Севастопольские новости. URL: <https://sevastopol.su/news/sem-scenariyv-mirnogo-uregulirovaniya-ukrainskogo-konflikta> (дата обращения: 02.05.2025).
- 24 Кучма Л. Д. Украина: трансформация государства и общества в условиях конфликта. М. : Издательство, 2021. С. 63–67.
- 25 Матвеева Н. Ю. Конфликт на Украине: социально-политические смыслы участников // История и современность. 2017. № 1 (25). С. 158–176.
- 26 Меркель заявила, что минские соглашения были попыткой «дать Украине время». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16526199> (дата обращения: 09.05.2025).
- 27 Министерство иностранных дел Российской Федерации. Новости внешней политики. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1969187/ (дата обращения: 02.05.2025).
- 28 Минобороны РФ зафиксировало почти пять тысяч случаев нарушения пасхального перемирия // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-04-21/507688-minoborony_rf-zafiksirovalo-pochti-pyat-tysyach-sluchaev-narusheniya-pas-halnogo-peremiriya (дата обращения: 02.05.2025).

- 29 МО РФ зафиксировало 488 нарушений режима прекращения огня // ТАСС. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/23887879> (дата обращения: 09.05.2025).
- 30 Никитина Ю. А. К пониманию конфликта на юго-востоке Украины: зачем искать виновных? URL: <https://regional-dialogue.com/ru/conflict-in-the-south-east/> (дата обращения: 09.05.2025).
- 31 Никонов В. А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 7–34.
- 32 Объем военной помощи Западу Украине с начала СВО почти сравнялся с оборонным бюджетом РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16772611> (дата обращения: 04.06.2025).
- 33 Овсянникова О. А. Трансформация современного мирового порядка в условиях украинского кризиса (научная мысль). М. : НИЦ ИНФРА-М, 2025. 282 с.
- 34 Овсянникова О. А. Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика (научная мысль). М. : НИЦ ИНФРА-М, 2025. 275 с.
- 35 Олланд назвал цель минских соглашений. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfre enews/641f4dc29a7947d65b282f75> (дата обращения: 12.05.2025).
- 36 Подлесный П. Т. США в поисках формулы прекращения конфликта на Украине // США и Канада: экономика, политика, культура. 2025. № 5 (665). С. 113–122.
- 37 Попов В. Урегулирование украинского конфликта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uregulirovanie-ukrainskogo-konflikta/> (дата обращения: 06.05.2025).
- 38 Порошенко о войне с Россией: это выбор – между цивилизацией и варварством // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20140919/223100607.html> (дата обращения: 02.05.2025).
- 39 Путин возложил вину за украинский кризис на США. URL: https://lenta.ru/news/2015/02/09/putin_in_egypt/ (дата обращения: 09.05.2025).

40 Путин спросил Лаврова, есть ли шанс договориться с США и НАТО // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/02/14/putin-sprosil-lavrova-est-li-shans-dogovoritsia-s-ssha-i-nato.html> (дата обращения: 02.05.2025).

41 Путин упростил выдачу паспортов России жителям ДНР и ЛНР. URL: <https://lenta.ru/brief/2019/04/24/welcome/> (дата обращения: 02.05.2025).

42 Россия и НАТО: история взаимоотношений // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27687/5076541/> (дата обращения: 02.05.2025).

43 Россия и НАТО: история взаимоотношений // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23309317> (дата обращения: 02.05.2025).

44 Сводка СВО: утро 2 мая – русская армия устроила прорыв в 5 км за два дня // Аргументы и факты. URL: <https://aif.ru/politics/russia/svodka-svo-utro-2-maya-russkaya-armiya-ustroila-proryv-v-5-km-za-dva-dnya> (дата обращения: 02.05.2025).

45 Сущенко А. Украинский кризис в 2025 году: почему приход к власти Трампа не повлечёт урегулирования // Валдайский дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ukrainskiy-krizis-v-2025-godu/> (дата обращения: 10.05.2025).

46 США и Украина подписали соглашение о редкоземельных металлах. 01.05.2025. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/536532-ssa-i-ukraina-podpisali-soglasenie-o-redkozemel-nyh-metallah> (дата обращения: 02.05.2025).

47 США отказываются от роли посредника в урегулировании конфликта между Россией и Украиной. URL: <https://www.bfm.ru/news/572668> (дата обращения: 02.05.2025).

48 Украинский конфликт: пути урегулирования, компромиссы и сценарии развития // РСМД. 02.06.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/ukrainskiy-konflikt-puti-uregulirovaniya-kompromissy-i-stsenarii-razvi/> (дата обращения: 03.05.2025).

49 Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36410> (дата обращения: 02.05.2025).

50 Федотов Б. В. Взаимовлияние факторов внутренней и внешней политики и проблемы национальной безопасности России на опыте специальной военной операции на Украине // Общество. Наука. Образование. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. С. 95–99.

51 Федотов Б. В. Нравственно-правовые основы Специальной военной операции на Украине // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 3 (21). С. 170–180.

52 Цедилина У. В лабиринте Минских соглашений // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 4 (45). С. 81–95.

53 Чернега В. Н. Конфликт на Украине: причины, перспективы урегулирования // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2. С. 42–67.

54 Экономика Крыма после присоединения к России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16772611> (дата обращения: 02.05.2025).

55 Экономические последствия аннексии Крыма // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23797819> (дата обращения: 02.05.2025).

56 SIPRI: мировые военные расходы в 2024 году выросли на рекордные 9,4% // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23797819> (дата обращения: 02.05.2025).

Приложение А

Инфографика «Путь к СВО»

Путь к началу СВО

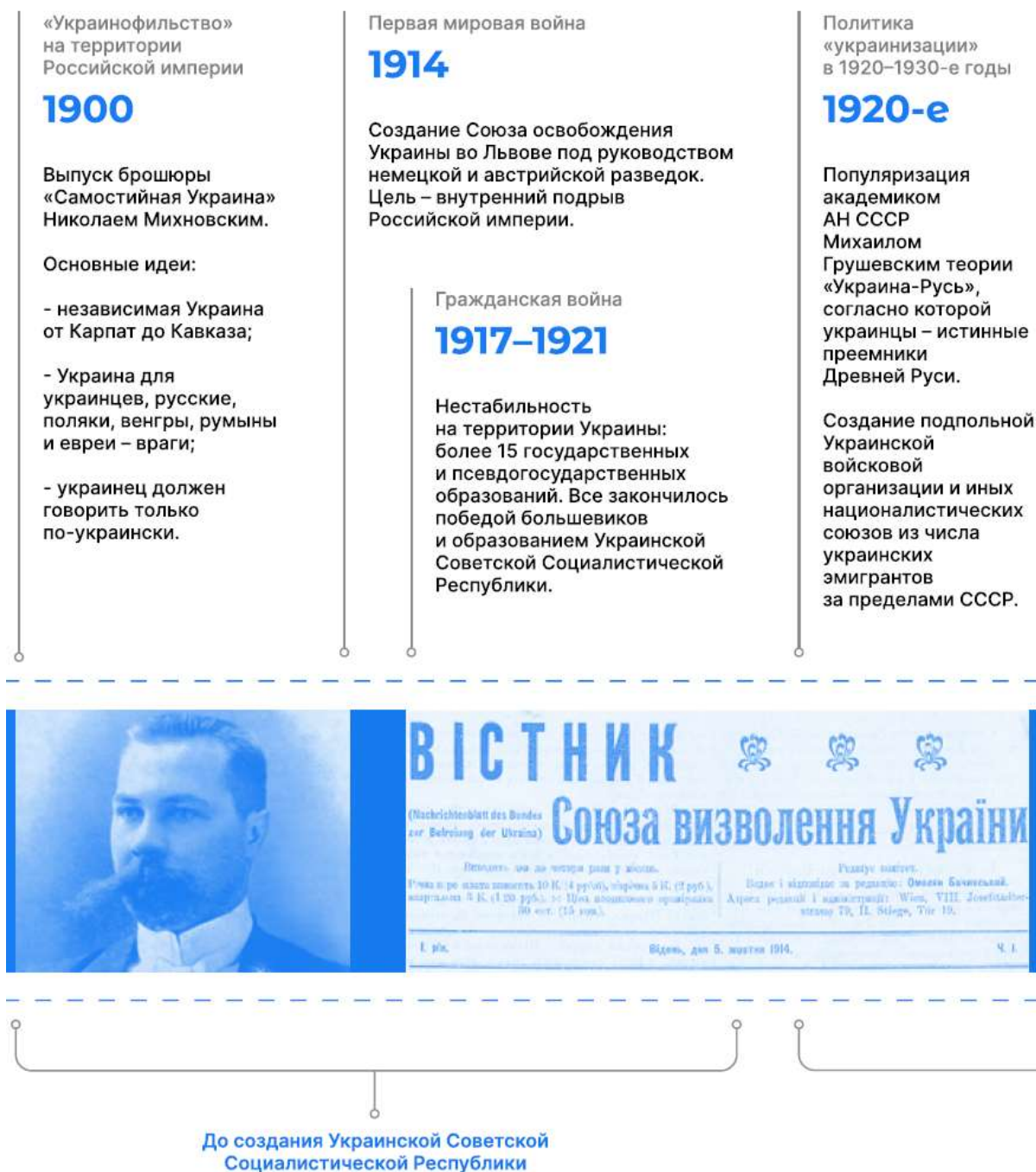

Рисунок А.1 – Путь к СВО: 1900–1920 гг. [10]

Политика
«украинизации»
в 1920–1930-е годы

1929

Создание Организации украинских националистов, взявших за идеологическую основу теорию интегрального национализма Дмитрия Донцова.

Постулаты теории:

- биологическое превосходство украинцев, насилие сильного над слабым;
- фанатизм, беспощадность к врагу и ненависть к чужому;
- богоизбранность Украины.

Политика
«украинизации»
в 1920–1930-е годы

1930-е

Объединение различных националистических группировок с ОУН (Организация украинских националистов)*.

Политика
«украинизации»
в 1920–1930-е годы

1940

Возникновение более радикальной ветви ОУН* – «бандеровской», быстро ставшей популярной среди украинских националистов.

Великая
Отечественная
война

1941

После захвата Львова немцами ОУН (б)* под руководством Степана Бандеры публикует Акт провозглашения украинского государства, в котором провозглашается совместная с нацистами борьба против Советского Союза. Начало организации коллаборационистских формирований (батальоны шуцманшфута), активно участвовавших в геноциде народов СССР.

Период СССР

Рисунок А.2 – Путь к СВО: 1929–1941 гг. [10]

1942

Создание Украинской повстанческой армии* при поддержке немецких оккупантов для борьбы с советскими партизанами и Советской армией, а также террора в отношении мирного населения Волыни и Галичины.

В 1943 году начался период охлаждения отношений между УПА* и немцами, боевики УПА* впоследствии даже заявляли о борьбе с германскими оккупантами, был ряд вооруженных стычек. Однако в 1944 году по мере освобождения Украины советскими войсками боевики УПА* снова вступили в союзническое взаимодействие с германскими нацистами. Их самой главной целью был объявлен террор в отношении советских военных и мирных граждан.

1943

Создание дивизии СС «Галичина» под прямым руководством немцев, в состав которой вошли украинские коллаборационисты.

Боевики дивизии помимо боевых действий против советских сил участвовали в подавлении антифашистского восстания в Словакии в 1944 году и борьбе с югославскими антифашистами-партизанами в 1945 году.

Период с 1945 по 1985 годы

1955

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны». Освобожденные боевики УПА*, полицаи и иные коллаборационисты вернулись в западные, центральные и восточные регионы УССР, активно встраиваясь в партийную и государственную жизнь. Тем не менее, многие из них от национализма не отказались.

Период СССР

Рисунок А.3 – Путь к СВО: 1942–1955 гг. [10]

Перестройка и распад СССР

1989

Создание «Народного движения Украины за перестройку» (Рух), изначально выступавшего за автономию УССР в составе Союза. Однако под влиянием националистов повестка меняется в сторону лозунга «Геть від Москви» и требования независимости.

Перестройка и распад СССР

1990

Первый Майдан (т. н. «Революция на граните»), стихийные антисоветские акции протеста студенческой молодежи. Протестующие требовали перевыборов Верховного Совета УССР, прохождения военной службы призывников из УССР только на территории республики, а также отмену подписания нового Союзного договора между советскими республиками, сохраняющего единое государство.

Перестройка и распад СССР

1991

Создание радикальных националистических организаций: Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (как организация создана в 1990 году) и Социал-национальная партия Украины (впоследствии – Всеукраинское объединение «Свобода»).

Президентство Л. Кравчука

1992

Вручение символов власти президенту Украины Л. Кравчуку последним лидером правительства Украинской Народной Республики в изгнании Николаем Плавлюком (в период Второй мировой войны — активист Организации украинских националистов*). Принятие символов означало полное отождествление (обозначение преемственности) современной Украины с националистами периода Гражданской войны и Второй мировой войны.

Период независимости
Украины

Рисунок А.4 – Путь к СВО: 1989–1992 гг. [10]

Президентство Л. Кравчука

1992

Создание в Киеве праворадикальной политической партии «Конгресс украинских националистов» для продвижения националистических идей на государственном уровне.

Важно отметить, что боевики различных украинских националистических организаций принимали активное участие в конфликтах на постсоветском пространстве против войск России и ее союзников: в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Чечне и т. д.

Президентство Л. Кравчука

1993

Создание Всеукраинской организации «Тризуб имени Степана Бандеры» (в России признана экстремистской организацией).

Президентство Л. Кучмы

1996

Принятие новой конституции Украины, в которой русский язык обозначен как «язык национального меньшинства».

Президентство Л. Кучмы

1997

Создание при Правительстве Украины специальной комиссии по изучению деятельности ОУН-УПА*.

Результат работы комиссии — тезис о деятельности ОУН-УПА* как «борьбы за свободу и независимость Украины».

Период независимости
Украины

Рисунок А.5 – Путь к СВО: 1992–1997 гг. [10]

Президентство
Л. Кучмы

2003

Выход книги второго президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия».

Ключевые тезисы:

– украинцы в отличие от живущих «по понятиям» русских предпочитают закон и порядок;

– Иван Мазепа — не предатель, а олицетворение другого пути Украины и т. д.

Оранжевая революция

2004–2005

Первый полномасштабный Майдан («Оранжевая революция»), причиной которого стали результаты президентских выборов 2004 года. Виктор Ющенко, за которого голосовали преимущественно жители Западной и Центральной Украины, проиграл Виктору Януковичу, поддержку которому высказали жители Крыма, Севастополя, Донецкой, Луганской, Запорожской, Херсонской, Николаевской, Одесской, Днепропетровской и Харьковской областей.

Ющенко при публичной поддержке западных стран и украинских националистов вывел своих сторонников на Майдан и потребовал признать его президентом. Жители юго-восточной Украины выразили свое недовольство и потребовали создания автономной республики. Однако Майдан победил.

Президентство В. Ющенко

2006

Создание государственного Украинского института национальной памяти «для восстановления исторической справедливости». Институт занялся популяризацией наследия украинских националистов и коллаборационистов, а также разжиганием русофобии.

Период независимости
Украины

Рисунок А.6 – Путь к СВО: 2003–2006 гг. [10]

Президентство В. Ющенко

2006

Указ Президента Украины «О всестороннем изучении и объективном освещении деятельности украинского освободительного движения и содействии процессу национального примирения», согласно которому Министерство образования и науки должно обеспечить популяризацию ОУН-УПА* среди молодежи.

Президентство В. Ющенко

2006

Принятие закона о рассмотрении голода 1932–1933 гг. как «геноцида украинского народа». Киевский режим представил голодомор как «целенаправленное истребление украинцев Москвой».

Президентство В. Ющенко

2007

Указ Президента Украины о признании Романа Шухевича, командующего Украинской повстанческой армии** в период Второй мировой войны, героем Украины.

Президентство В. Ющенко

2010

Указ Президента Украины о признании Степана Бандеры героем Украины.

В 2010 году после прихода к власти Януковича Донецкий апелляционный административный суд принял решение о лишении Шухевича и Бандеры званий героев Украины, поскольку они никогда не были гражданами Украины.

Однако героизация этих преступников продолжалась, в первую очередь, в западных регионах Украины.

Период независимости
Украины

Рисунок А.7 – Путь к СВО: 2006–2010 гг. [10]

Президентство В. Януковича

2012

Проход праворадикальной неонацистской партии «Свобода» в Верховную Раду Украины с результатом 10,44 % во время парламентских выборов. Результат стал возможным благодаря неоднозначной политики администрации Януковича: с одной стороны, продолжалась жёсткая антинационалистичная риторика, с другой стороны, деятельность партии «Свобода» не пресекалась и даже одобрялась.

Ряд политологов считают данный дуализм попыткой создать «удобного» публичного оппонента умеренному президенту. Так или иначе, радикализация общества продолжилась.

Лето 2013 года – согласно украинским социологическим опросам, 58% процентов респондентов считают политическую обстановку напряжённой, ещё 19 % – критической.

Евромайдан

2013–2014

Евромайдан («Революция достоинства»). Причина — несогласие части украинцев с отказом Януковича подписывать документы о евроинтеграции страны. На Майдане произошёл ряд «кровавых» провокаций, в результате которых украинские националисты при согласии Запада незаконно свергли Януковича. Жители Крыма, Донецка, Луганска, Харькова, Одессы и других городов выступили против.

Крым объявил о своем желании войти в состав России. В Донецке, Луганске и Харькове заявили о создании народных республик.

В мае 2014 года украинские националисты сожгли противников Евромайдана в одесском Доме профсоюзов. Против жителей юго-востока националистический киевский режим развернул всеобъемлющий террор. Создано большое количество неонацистских батальонов, поставивших перед собой цель уничтожить непокорных жителей Донбасса. Один из них — полк «Азов», признанный Верховным судом РФ в 2022 году террористической организацией. Полномасштабный отпор дали только Донецкая и Луганская народные республики, против которых Киев развернул полномасштабные военные действия.

Период независимости
Украины

Рисунок А.8 – Путь к СВО: 2012–2014 гг. [10]

Президентство
П. Порошенко

2014

Подписание первых Минских соглашений (требование прекращения огня и принятия закона об особом статусе отдельных районов ДНР и ЛНР).

После начала СВО Порошенко заявлял, что не намерен был выполнять соглашения, они были нужны как время для усиления Вооруженных сил Украины.

Киевский режим неоднократно нарушал как первые, так и вторые Минские соглашения (подписанные в 2015 году).

Президентство
П. Порошенко

2015

Принятие закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического тоталитарных режимов на Украине и запрете пропагандирования их символики». Закон поставил знак равенства между СССР и гитлеровской Германией и запретил демонстрацию символики Победы.

Президентство П. Порошенко

2015

Принятие закона «О правовом статусе и памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке». Речь идет о признании Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии «борцами за свободу». Бывшие боевики ОУН-УПА* получают социальные гарантии.

Президентство
П. Порошенко

2017

Введение жестких языковых квот на телевидении и радио с целью увеличения украиноязычного контента.

Период независимости
Украины

Рисунок А.9 – Путь к СВО: 2014–2017 гг. [10]

Президентство П. Порошенко

2017

Принятие закона «Об образовании», введившего поэтапный запрет на обучение в государственных учебных заведениях на любом языке, кроме украинского.

Закон планировал отмену с 2018 года преподавания предметов на языках национальных меньшинств с пятого класса, а с 2020-го и в младших классах.

В 2018 году в закон были внесены некоторые изменения, в частности до 2023 года был отложен полный переход на украинский язык школ с преподаванием на языках ЕС. Но только не для русского языка.

Президентство П. Порошенко

2018

Верховная Рада Украины приняла постановление о праздновании в 2019 году памятных дат и юбилеев, в числе которых — день рождения Степана Бандеры.

Президентство П. Порошенко

Декабрь 2018

Принятие закона о признании участниками боевых действий (ветеранами) боевиков ОУН-УПА*. Согласно закону, им предоставляется около 20 льгот, в том числе льготы на оплату коммунальных услуг и проезд в общественном транспорте, а также медицинское обслуживание и обеспечение медикаментами.

Президентство П. Порошенко

2019

Закрепление в Конституции Украины курса на вступление в Европейский Союз и НАТО. Кроме того, на территории Украины были развернуты учебно-тренировочные миссии НАТО.

Период независимости
Украины

Рисунок А.10 – Путь к СВО: 2017–2019 гг. [10]

Президентство В. Зеленского

2019

Одно из главных предвыборных обещаний В. Зеленского — принести мир на Донбасс.

Вступление в силу подписанного еще Порошенко закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», закрепляющего тотальную украинизацию всех сфер государственной и общественной жизни.

Президентство В. Зеленского

2019

Верховная Рада Украины приняла постановление о праздновании в 2020 году памятных дат и юбилеев, в числе которых — дни рождения нацистских преступников и коллаборационистов Василия Левковича, Владимира Кубийовича и других участников массовых зверств и преступлений против мирного населения Украины в период Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Президентство В. Зеленского

2020

Принятие закона «О полном общем среднем образовании», суть которого — сокращение преподавания предметов на языках национальных меньшинств. Наибольшей дискриминации подверглись русскоязычные граждане Украины.

Президентство В. Зеленского

Январь-февраль 2022

Усиление напряженности на линии разграничения в Донбассе. Массированные артиллерийские обстрелы гражданских объектов Донецкой и Луганской народных республик.

Период независимости
Украины

Рисунок А.11 – Путь к СВО: 2019–2022 гг. [10]

Президентство В. Зеленского

**19 февраля
2022**

Заявления В. Зеленского о возможности восстановления ядерного статуса Украины во время Мюнхенской конференции по безопасности.

Президентство В. Зеленского

**21 февраля
2022**

Признание Россией независимости ЛНР и ДНР. Попытки проникновения диверсионно-разведывательных групп на территорию Ростовской области.

Президентство В. Зеленского

**22 февраля
2022**

Предложения о нормализации отношений со стороны В. В. Путина проигнорированы украинской стороной.

Президентство В. Зеленского

**24 февраля
2022**

Начало специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Период независимости
Украины

Рисунок А.12 – Путь к СВО: 2022 гг. [10]